

ПСИХОАНАЛИЗ ДЛЯ ГЛУБОКОГО И ШИРОКОГО ЧИТАТЕЛЯ

И.М. КАДЫРОВ

Автор предлагает вниманию читателей анонс второго выпуска журнала «Международный психоаналитический ежегодник», издаваемого Московским психоаналитическим обществом и Международным журналом психоанализа.

Ключевые слова: психоанализ, Московское психоаналитическое общество, Международный психоаналитический ежегодник, Международный журнал психоанализа.

Вышел в свет второй выпуск Международного психоаналитического ежегодника. Это издание — совместный проект Московского психоаналитического общества и Международного журнала психоанализа. Успех вышедшего в мае 2010 года первого выпуска Ежегодника, весь тираж которого разошелся сразу после публикации, свидетельствует о большом интересе к нашему проекту. Его цель — своевременно и в развернутом формате освещать животрепещущие проблемы современного психоанализа: как он существует, практикуется, осмысливается в разных странах, а также в различных психоаналитических традициях и культурах. Мы стремимся знакомить русскоязычного читателя с самыми острыми теоретическими и клиническими дискуссиями; с актуальными вопросами психоаналитической техники, методологии и этики; с историей и развитием ключевых психоаналитических понятий и концепций; с особенностями и проблемами психоаналитического образования, а также с возможностями приложения психоанализа к различным сферам знания, культуры, медицины и общественной жизни. Мы также уделяем внимание взаимопроникновению психоанализа и таких дисциплин и областей культуры, как лингвистика, философия, социология, политика, психология, нейронаука, экономика, литература, кинематограф и многие другие.

Второй выпуск Ежегодника сохраняет структуру и рубрики Международного журнала психоанализа, из недавних номеров которого мы отобрали и перевели наиболее интересные, на наш взгляд, работы.

Открывает выпуск рубрика «Психоаналитические дискуссии», задуманная как площадка для обсуждения явно различающихся, если не прямо противоположных теоретических и клинических позиций. Те, кто уже знаком с Международным журналом психоанализа и первым выпуском Ежегодника, имеют представление, как эта рубрика организована: кого-то из известных своими работами специалистов приглашают высказаться по поводу темы, понятия или проблемы, которые представляются явно дискуссионными. Затем редакция предлагает его коллеге — стороннику иной, часто альтернативной точки зрения — прокомментировать сформулированную позицию. В завершение первый автор получает возможность кратко ответить на предыдущий комментарий.

В этом выпуске мы публикуем острую дискуссию по поводу ряда понятий и клинических проблем, которые являются центральными для одного из направлений современного психоанализа — так называемого «психоанализа отношений» (relational psychoanalysis). Американский и британский психоаналитики Джессика Бенджамен и Вик Седлак обсуждают вопрос, должен ли аналитик (и если да, то в какой степени и форме) давать понять пациенту, что иногда именно он, аналитик, виноват в неуспехе анализа. Эта проблема (и сами дебаты) берет начало внутри особой психоаналитической парадигмы — «психоанализа отношений», которая быстро развивается в течение двух последних десятилетий в США и становится все более популярной в ряде других стран. Ее заметной представительницей и является нью-йоркский психоаналитик Джессика Бенджамен. В своей статье она предлагает систему аргументов в пользу важности, если так можно сказать, открытого «признания непризнания» — т. е. прямого подтверждения аналитиком моментов, когда в ходе аналитической работы ему не удается обеспечить пациента тем, что Бенджамен обозначает термином «признание». Сначала автор предлагает теоретический обзор, в котором описывает это и другие центральные для ее системы понятия, а затем представляет клинический материал, который, с ее точки зрения, демонстрирует ценность и необходимость признания аналитиком собственного неуспеха в понимании и признании опыта пациента.

Виктор Седлак, представитель британской психоаналитической традиции, член и обучающий аналитик British Psychoanalytical Society¹ (BPAS), комментирует основные тезисы и аргументы Бенджамен. Идентифицируя себя с общей теоретической и клинической позицией,

¹ Британского психоаналитического общества.

скорее характерной для большинства британских аналитиков, нежели для представителей тех или иных подгрупп внутри BPAS, Седлак выражает сомнение и критику по отношению к системе аргументации Бенджамен. Он пытается показать, что теоретические и клинические основы ее подхода ограничивают аналитический процесс. Затем Бенджамен дает развернутый ответ на комментарии и критику Седлака.

Как отмечает Рэйчел Бласс, редактор рубрики «Психоаналитические дискуссии» в Международном журнале психоанализа, обращение к этой остро дебатированной теме дает возможность детально исследовать как точки соприкосновения, так и пункты расхождения между «психоанализом отношений» и более традиционными подходами [Blass, 2009]. В частности, эта дискуссия позволяет читателю, не знакомому с «отношенческой» волной в современном психоанализе, особенно в ее американском варианте, узнать и оценить ряд критических моментов, а также теоретических и клинических сдвигов, которые предлагает этот подход. В свою очередь, приверженцы американской «отношенческой» парадигмы, хорошо знакомые с ее критикой в США, могут получить представление, как эта парадигма воспринимается внутри другой, в данном случае неамериканской, психоаналитической культуры.

Читатель также может заметить, что несмотря на попытку построить дискуссию не в абстрактно-теоретической плоскости, а на основе клинического материала, обсуждение сталкивается с заметными препятствиями. Частично это можно объяснить терминологическими проблемами: в «психоанализе отношений» не просто появляются новые термины; многие общие аналитические термины приобретают в нем новые смыслы. В частности, по сравнению с более традиционным психоаналитическим подходом в «отношенческой» парадигме иные акценты появляются у таких понятий, как «третий», «субъективность», «разыгрывание», «моральность», «контейнирование» и «признание».

Дискуссия между Бенджамен и Седлаком проявляет как эти языковые несовпадения, так и то, что важный для «отношенческой» парадигмы акцент на новой встрече между личностями в анализе ведет к недооценке бессознательных и интрапсихических аспектов привычных понятий. Например, в этой парадигме термин «третий» в первую очередь подразумевает «новый паттерн вовлеченности» или некоторое совместно созданное качество интерсубъективной взаимосвязанности, а не те или иные аспекты триангулярной эдиповой конфигурации, сохраняющие свое приоритетное значение в более традиционном психоаналитическом понимании человеческой психики и бессознательных фантазий. Так или иначе, смысловая аура этого термина несколько меняется.

«Признание» в «отношенческой» парадигме трактуется скорее как прямое самораскрытие аналитика перед пациентом, нежели как акт его внутреннего осознания или рефлексии. Разумеется, эти отличия тесно связаны с тем, как в американском «психоанализе отношений», имплицитно опирающемся на исследования регуляторных процессов в диаде «мать-дитя» и развития младенца в академической психологии, понимается природа и корригирующая функция текущих интерактивных процессов.

Аналогичные «трудности перевода» между двумя аналитическими подходами возникают и в отношении роли «разыгрывания». В более или менее конвенциональном психоаналитическом контексте этот процесс понимается как спонтанное и большей частью бессознательное и для пациента, и для аналитика (по крайней мере, в момент его непосредственной актуализации) отыгрывание тех или иных аспектов внутреннего мира пациента в непосредственных аналитических отношениях. Возникновение и последующий анализ разыгрывания способны стать важными средствами интеграции отщепленных или диссоциированных частей личности пациента. Однако читатель может заметить, что под разыгрыванием Джессика Бенджамен подразумевает прямое поощрение аналитиком драматизации аффективного опыта через обеспечение первоначально отсутствующей и, с точки зрения ее подхода, недостающей «функции свидетельствования».

Для понимания возможных разночтений между позициями важно учитывать, что в этом подходе фокус оказывается смещенным скорее на значение актуальной травмы, пережитой ребенком, на сознательные аспекты опыта пациента и терапевтическое стремление придать этим аспектам опыта «голос» в совместно создаваемых пациентом и аналитиком отношениях. Именно в этом контексте читатель может лучше представить позицию Бенджамен, которая отмечает: когда аналитики признают перед пациентом явно переживаемый опыт воссоздания в анализе нанесенного тому ранее ущерба, а также свою ответственность за повторение этого опыта в аналитических отношениях, они тем самым приглашают раненую, забытую и переполненную чувством стыда часть его личности обрести, наконец, свой голос. С ее точки зрения, таким образом аналитики избегают риск нанести повторную травму пациенту или оказаться в роли первоначального насильника, растлителя или равнодушного наблюдателя, который в прошлом отрицал реальность травматического опыта ребенка. Комментарии Вика Седлака и ответ на них Джессики Бенджамен позволяют прояснить различные аспекты — в том числе спорные и, с точки зрения британской психоана-

литической традиции, проблемные, а также лучше представить альтернативные взгляды на этот подход в целом.

Рубрика «Аналитик за работой», структура которой хорошо знакома читателям и по первому выпуску Ежегодника, и по серии одноименных конференций, с 2004 года организуемых в Москве Московским психоаналитическим обществом (МПО) и Международным журналом психоанализа [Кадыров, 2010], по своим задачам удачно дополняет «Психоаналитические дискуссии». Рубрика посвящена не столько концептуальным различиям или теоретическим аспектам техники, сколько непосредственно аналитическому сеансу (или выборке сеансов), со всеми возникающими в этой ситуации сомнениями, острыми углами и колебаниями, характерными для нашей ежедневной практики. В этой рубрике один из аналитиков представляет фрагмент своей повседневной аналитической работы с пациентом.

Затем редакция приглашает двоих коллег, представляющих иные точки зрения и происходящих из других психоаналитических культур, прокомментировать представленную статью. В их задачу входит не супервизировать коллегу, а принять участие в творческом обдумывании этого клинического материала, мысленно встав на место, а точнее, «сесть в кресло» докладывающего аналитика и позволяя свободным ассоциациям вести их в том или ином направлении. Цель этого раздела — через призму непосредственной ситуации аналитического кабинета стимулировать конструктивный диалог о различных аналитических подходах к клинической работе с одновременной постановкой острых методологических проблем во всей их сложности и противоречивости.

В этом выпуске Ежегодника свой клинический материал, сфокусированный на специфическом моменте в развитии трансфера в ее трехлетней аналитической работе с пациентом-мужчиной, представляет уругвайская коллега Стелла Ярдина. Она назвала свою презентацию «Брейк-пойнт (точка перелома): особый момент в переносе». Этот материал обсуждают Лоранс Апфельбаум из Франции и Джеральд Фогель из США. Кроме того, мы публикуем заключительный комментарий редактора рубрики «Аналитик за работой» Доминик Скарфоне.

Самый большой в этом выпуске раздел — «Психоаналитическая теория и техника» — представлен шестью новыми работами весьма известных в психоаналитическом мире авторов; среди них статья видного психоаналитика из Нью-Йорка, пастпрезидента Международной психоаналитической ассоциации Отто Кернберга «Разрушение времени при патологическом нарциссизме», статья еще одного американского автора, бывшего редактора журнала «*Psychoanalytic Quarterly*» Генри Смита «Сила веры: явля-

ется ли прощение полезным понятием?» и статья Рикардо Ломбарди из Рима «Тело на психоаналитическом сеансе: связь между телесным и психическим». Здесь же опубликованы работы трех ведущих лондонских психоаналитиков: «Убитый отец; «мертвый отец»: переосмысление Эдипова комплекса» представительницы современной фрейдовской традиции в Британском психоаналитическом обществе Розин Перельберг и статьи двух видных кляйнианских психоаналитиков — «Обида: её эдипова конфигурация» Майкла Фельдмана и «Психоаналитик как исключенный наблюдатель в ситуации переноса» Джона Стайнера.

В настоящем выпуске Ежегодника мы открываем раздел «Ключевые статьи». Он предназначен для публикации статей, которые стали поворотными в развитии психоанализа и благодаря которым в психоаналитический понятийный аппарат были введены те или иные оригинальные и ставшие впоследствии ключевыми понятия. В этом году читатели познакомятся с классической статьей «Аналитическая ситуация как динамическое поле», почти пятьдесят лет назад написанной двумя аргентино-уругвайскими психоаналитиками французского происхождения Мадлен и Вилли Баранже. Чета Баранже и их работы хорошо знакомы в испаноязычном, франкофонском и итальянском психоаналитическом мире, однако они сравнительно малоизвестны среди психоаналитиков, читающих и работающих на английском, немецком и русском языках.

Между тем статья «Аналитическая ситуация как динамическое поле» вводит ряд центральных понятий, которые существенно развивают категориальный аппарат и технический арсенал психоанализа. Достаточно упомянуть такие понятия, как «поле» (очевидно, заимствованное не только у Мерло-Понти, но и у Курта Левина, и существенно развитое Баранже), «биперсональная бессознательная фантазия» (развитие представлений о бессознательной фантазии у Мелани Кляйн, а также представлений о контрпереносе у Паулы Хайманн и Генриха Ракера) и «бастион» (блокирующая аналитическое поле защитная структура, аналогичная понятию «защитной организации» у Бетти Джозеф или «психического убежища» у Джона Стайнера).

Статья «Аналитическая ситуация как динамическое поле» интересна также своим историческим контекстом. Она несет на себе явный отпечаток внутридисциплинарного диалога 1960-х годов между различными психоаналитическими и психологическими традициями (например, между психоанализом и гештальтпсихологией), который оказал влияние на теоретическое и клиническое мышление ряда очень интересных авторов, развивающих концепции психоаналитического поля [Ферро, 2007; Civitarese, 2010; и др.]. Чтобы читатель мог лучше представить се-

бе и этот исторический, и современный контексты, мы предваряем статью Баранже вводной статьей психоаналитика из Монтевидео Беатрис де Леон де Бернарди.

В рубриках «Образование» и «Лекции» представлены французские авторы. В «Образовании» редакционные советы Международного журнала психоанализа и нашего Ежегодника публикуют статьи, которые могут быть использованы в образовательном процессе. Обычно они посвящены той или иной теме («контрперенос», «бессознательные фантазии», «эдипов комплекс» и проч.) или пониманию данной темы в конкретной психоаналитической традиции. В этом году мы публикуем статью члена Французской психоаналитической ассоциации, пастпрезидента Европейской психоаналитической ассоциации Эвелин Сешо «Обращение с переносом во французском психоанализе». Для рубрики «Лекции», где обычно публикуются высказанные в свободной форме интересные идеи мыслителей-психоаналитиков и представителей других смежных областей, мы отобрали лекцию «Концепция времени Фрейда и ее отличия от современных взглядов» известного российской аудитории, в том числе по конференции «Психоаналитик за работой», автора и клинициста, члена Парижского психоаналитического общества Андре Грина.

Рубрика «Эссе о кино», функции и задачи которой подробно описаны в предисловии к первому выпуску [Кадыров, 2010], представлена сразу двумя работами. Эссе британских психоаналитиков Майкла Брирли и Андреа Саббадини «"Трумэн-шоу": чем все это кончится?» посвящено психоаналитическому разбору фильма Питера Уири «Шоу Трумэна». Статья израильского автора Беатриц Приль, работающей на кафедре клинической психологии в университете Бен-Гуриона, называется «Трансформация социогенных аутистических защит в фильме "Жизнь других"». Уверен, что этот раздел привлечет всех интересующихся кинематографом и прикладным психоанализом.

Наконец, хочется обратить внимание читателей на впервые представленную рубрику «Междисциплинарные исследования». В ней мы публикуем статью психоаналитика, профессора Университетского колледжа Лондона Дэвида Такетта и британского экономиста и финансиста, профессора Эдинбургского университета Ричарда Тэффлера «Фантастические объекты и чувство реальности на финансовом рынке: вклад психоанализа в понимание нестабильности фондового рынка». Ее авторы демонстрируют возможности нетривиального применения клинической теории психоанализа в исследовании важнейших экономических проблем, в частности в исследовании бессознательных аспектов функционирования как отдельных экономических агентов (трейдеров), инвестици-

онных компаний и финансовых институтов, так и фондового рынка в целом. Действительно, в условиях неизбежной и принципиально нередуцируемой неопределенности и двусмысленности, которая всегда присутствует на финансовых рынках, человеческие эмоции, фантазии и желания, большей частью бессознательные, становятся составной частью мощных индивидуальных и групповых процессов. Эти процессы специфическим образом пропитывают кажущиеся рациональными и профессионально обоснованными, но, по сути, остающиеся фантазийными и бессознательными отношения участников рынка как друг с другом, так и с покупаемыми, удерживаемыми или продаваемыми активами. Последние, как показывают Такетт и Тэффлер, в силу действующих на индивидуальном и институциональном уровнях механизмов расщепления, а также групповой регрессии и других индивидуальных и групповых процессов, превращаются в фантастические объекты, которые то сулят реализовать самые глубокие мечтания и вожеления, то обесцениваются, становятся «токсичными» и подлежащими немедленному сбросу.

Предложенное авторами прикладное психоаналитическое исследование поведения экономических агентов на финансовых рынках позволяет подойти к объяснению ряда нерешенных вопросов о пузырях и нестабильности на фондовых рынках. Этот подход — существенный шаг в сторону построения новой междисциплинарной экономической теории, которая учитывала бы важность бессознательных процессов и эмоционального опыта в функционировании финансовых институтов и рынка, теории, которая так необходима в контексте современного — и, пожалуй, самого острого в мировой истории — финансового кризиса.

Мы надеемся, что предлагаемый выпуск Ежегодника будет полезен не только глубокому, но и широкому читателю. То есть не только тем, кто профессионально занимается психоанализом и психоаналитической психотерапией, но и тем, кто интересуется всем спектром смежных и прикладных вопросов, в решение которых психоанализ может внести свою лепту.

В заключение хочу выразить благодарность всем, кто внес неоценимый вклад в создание второго выпуска Ежегодника: главным соредакторам Международного журнала психоанализа Дана Бикстед-Брин и Роберту Майклсу, председателю ежегодных проектов журнала Жан-Мишелю Кинодо, членам и кандидатам Московского психоаналитического общества, безвозмездно переводившим публикуемые нами статьи, а также Ирине Прохоровой, главному редактору издательского дома «Новое литературное обозрение», которая любезно согласилась участвовать в нашем проекте в качестве издателя.

ЛИТЕРАТУРА

Кадыров И.М. Форум для встречи психоаналитических культур. Международный психоаналитический ежегодник. Избранные статьи Международного журнала психоанализа. 1-й вып. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 5—14.

Ферро А. Психоанализ: создание историй. М.: Класс, 2007.

Blass R.B., 2009. On the idea that analysts should acknowledge to their patients that they have failed them: A clinical debate An introduction. The International Journal of Psychoanalysis, 90: 437—439.

Civitaresse G., 2010. The Intimate Room. Theory and Technique of the Analytic Field. London: Routledge.

PSYCHOANALYSIS FOR THE DEEP AND GENERAL READER

I.M. KADYROV

The author offers readers the announcement of the second issue of the magazine «International Psychoanalytical Yearbook» published by the Moscow Psychoanalytic Society and the «International Journal of Psychoanalysis».

Keywords: psychoanalysis, the Moscow Psychoanalytic Society, International Psychoanalytical Yearbook, International Journal of Psychoanalysis.

Kadyrov I.M. Forum dlja vstrechi psihoanaliticheskikh kul'tur. Mezhdunarodnyj psihoanaliticheskij ezhegodnik. Izbrannyye stat'i Mezhdunarodnogo zhurnala psihoanaliza. 1-j vyp. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. S. 5—14.

Ferro A. Psihoanaliz: sozdanie istorij. M.: Klass, 2007.

Blass R.B., 2009. On the idea that analysts should acknowledge to their patients that they have failed them: A clinical debate An introduction. The International Journal of Psychoanalysis, 90: 437—439.

Civitaresse G., 2010. The Intimate Room. Theory and Technique of the Analytic Field. London: Routledge.